

нии. С ним окончился и франкский героический эпос Морей. История полуострова представляет с той поры неприятную картину бесконечных беспорядков, так как права на наследство Вильгардуена через дочь Гильома Изабеллу перешли сначала к Анжуйскому дому, потом от женщины к женщине, от принца к принцу переходили далее. Женщины довольно часто плели паутину династической политики и судьбу народов и земель определяли и связывали с своей собственной судьбой, но редко где они пользовались таким влиянием, как во франкской Греции, где салический закон не имел значения, вследствие чего родовые владения и политические права переходили по наследству и к дочерям.

Когда в 1277 году умер Филипп Анжуйский и так как его молодая супруга, Изабелла Вильгардуен, не могла сама управлять унаследованными землями, а осталась при неаполитанском дворе, то тогда король Карл принял управление доставшейся ему Мореей. Он послал туда в качестве байльи Галерана д'Иври, сенешаля сицилийского, которому морейские бароны, терциеры эвбейские, маркграфиня Бодоницы и герцог афинский должны были принести присягу вместо короля как ленные вассалы. Сам Жан ла Рош умер недолго спустя после Вильгардуена, вероятно, в 1279 г.

Брат его Гильом, барон ливадийский, был четвертым из этого дома, восшедшим на герцогский престол. Он смиренно присоединился к ленникам короля Карла, которого он просил освободить его от представления ко двору в Неаполе для принесения лично присяги. Таким образом миновали те счастливые времена, когда бургундские властители Афин при слабых франкских императорах Константинополя пользовались почти полной политической независимостью. Как и всякого другого вассала, Карл Анжуйский называл и герцога афинского своим любезным рыцарем и верным слугой.

Как супруг гречанки Елены Ангел, которая ему родила сына Гвидо, Гильом состоял в родстве и дружбе с властелином Неопатрэ и деспотом эпирским, так что северная граница его владения